

Провал операции «Длинный прыжок»

К 70-летию Тегеранской конференции
союзных держав 1943 года

Анатолий Цветков

Близился конец 1943 г., середина Великой Отечественной и Второй мировой войн. Главному агрессору – фашистской Германии – советские вооруженные силы нанесли один за другим два смертельных удара – под Сталинградом и Курском. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции, США и Великобритания, провели ряд удачных операций в Северной Африке: разгромили немецкий корпус Роммеля под Эль-Аламейном (Египет) – 23 октября 1942 г.; заняли Марокко и Алжир, 18–12 декабря 1942 г.; провели Сицилийскую десантную операцию и высадились на юге Апеннинского полуострова, 10 июля – 17 августа 1943 г.

Для союзников по антигитлеровской коалиции наступила пора активных переговоров по открытию второго фронта и послевоенному устройству мира, а для фашистской

Германии – принятия неотложных мер по спасению положения. Гитлер, как всегда склонный к авантюрам, одним из методов посеять вражду между союзниками и хотя бы вре-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: катастрофа, союзные державы, Тегеранская конференция, Сталин, Рузвельт, Черчилль, резидентура.

менно лишить их руководства избрал организацию террористического акта против руководителей трех держав в случае, если они соберутся на совместное совещание (конференцию).

После довольно продолжительных согласований, которые длились с августа до начала ноября 1943 г. (время, достаточное для утечки информации), союзники пришли к выводу, что наиболее подходящим местом для проведения встречи может быть Тегеран (столица Ирана).

При этом они руководствовались следующими соображениями по обеспечению безопасности ее проведения:

– Тегеран и северная часть Ирана, согласно советско-иранскому договору 1921 г., контролировалась еще с конца 1941 г. советскими войсками (45-я и 46-я армии, в Тегеране непосредственно дислоцировался 182-й горнострелковый полк 62-й стрелковой дивизии 45-й армии), которые обеспечивали безопасность доставки военных грузов в СССР по ленд-лизу;

– позиции гитлеровских спецслужб в Тегеране ограничивались разведкой, и для совершения терактов требовались дополнительные усилия, а возможности советской разведки, контрразведки и войсковых сил соответствовали оперативной обстановке, сложившейся в целом в Тегеране и Иране;

– погодные условия в Тегеране в конце ноября были благоприятными.

Спецслужбы фашистской Германии – служба безопасности и абвер – приложили немало усилий для уточнения места встречи глав союзных держав и срыва ее работы. Лишь к началу ноября 1943 г. им удалось установить,

что местом встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля был избран Тегеран. Началась лихорадочная работа по ее срыву. Это сложное дело Гитлер поручил руководителю абвера Канарису и начальнику внешней разведки имперской службы безопасности Шелленбергу, которые приступили к подготовке нескольких специальных террористических групп для заброски в Тегеран. С этой целью в Копенгагене была создана специальная школа. Террористическую операцию назвали «Длинный прыжок».

Предвидя подобные действия спецслужб и получив ряд данных от зарубежных резидентур, в частности от разведчика оперативной группы «Победители» Николая Кузнецова (ему в доверительной форме в середине ноября 1943 г. поведал штурмбанфюрер СС Ульрих фон Ортель, что в ближайшее время он направляется с «особым заданием» в Иран), но не слишком рассчитывая на полную достоверность информации, советское руководство все же предприняло ряд оперативных мер: прежде всего оно активизировало деятельность советской резидентуры в Тегеране.

Тегеранскую резидентуру с августа 1941 г. до конца 1946 г. возглавлял полковник Иван Иванович Агаянц, талантливый советский разведчик, отдавший службе внешней разведке более 30 лет жизни. Агаянц, помимо существующих периферийных резидентур и разведчиков, сумел привлечь в период подготовки Тегеранской конференции молодежную группу Амира, способного 17-летнего разведчика Геворга Вартамяна, будущего Героя Советского Союза.

Для координации деятельности советской контрразведки по предложению руководителя Смерш НКВД СССР генерала В.С.Абакумова в Теге-

ран был срочно направлен опытный контрразведчик подполковник Н.Г.Кравченко, который в короткий срок сумел организовать обеспечение безопасности работы конференции глав трех держав силами отделов Смерш войсковых соединений Красной армии, дислоцированных в Иране, в частности Тегеране, согласовать необходимые вопросы с военным командованием, обеспечить безопасность глав государств по пути их следования с аэродрома и в местах пребывания.

Существенную роль сыграл в этой работе специально сформированный для таких целей 131-й мотострелковый полк НКВД СССР, который прибыл в Тегеран в конце октября 1943 г. и заменил дислоцированный здесь 182-й горнострелковый полк 62-й стрелковой дивизии 45-й армии.

Полк насчитывал около 1200 чел., имел современное вооружение и транспорт.

Командовал полком Герой Советского Союза полковник Н.Ф.Кайманов, его заместителями были: по политической части – Герой Советского Союза подполковник Н.М.Руденко и по строевой – Герой Советского Союза капитан И.Д.Чернопятко.

Это были опытные боевые офицеры, получившие боевое крещение еще при обороне государственной границы.

Например, капитан Чернопятко И.Д. отличился еще во время отражения атак японцев в районе оз. Хасан в 1939 г., когда ему вместе с его боевыми товарищами Г.А.Батаршиным, В.М.Виневитиным и П.Ф.Терешкиным удалось в течение нескольких суток удерживать важную высоту и, будучи ранеными, выйти победителями.

А командир полка полковник Н.Ф.Кайманов и его заместитель по политической части подполковник Н.М.Руденко совершили свои боевые подвиги уже в первые дни Великой Отечественной войны.

Так, старший лейтенант Н.Ф.Кайманов, возглавив (конец июня 1941 г.) сводный отряд из нескольких пограничных застав 80-го пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа (146 чел.), в течение 19 суток сражался в полном окружении и сумел не только удержать занимаемый рубеж, но и отбить до 60 атак финских войск, нанеся им большой урон. С минимальными потерями (18 убитых) он вырвался из окружения и, совершив почти 120-километровый марш-бросок по болотистой местности, соединился с частями Красной армии.

Личный состав полка имел опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и националистическими бандами, около 120 чел. были орденосцами.

По прибытии в Тегеран командир полка Н.Ф.Кайманов был ознакомлен с оперативной и политической обстановкой в городе нашим резидентом полковником И.И.Агаянцем, получил от него необходимые указания.

На следующий день полковник Н.Ф.Кайманов провел рекогносцировку Тегерана, его окрестностей, уточнил объекты охраны, необходимые для этого силы и средства. Он определил порядок охраны аэродрома, маршрута следования глав государств, посольства СССР в Тегеране, дворца шаха Ирана и состав резерва. Оценив оперативную обстановку в столице Ирана, полковник Н.Ф.Кайманов поставил задачи командирам подразделений. Его подчиненные имели возможность за месяц до начала конференции освоить свои объекты и всесторонне подготовиться к обеспечению безопасности её работы.

Сама операция «Длинный прыжок» разворачивалась так. От советской агентуры, расположенной в г. Кум (70 км южнее Тегерана), было получено сообщение, что 14 ноября 1943 г. в нескольких километрах от

города была выброшена на парашютах передовая группа из шести террористов, которая двигалась в направлении Тегерана. Советский резидент И.И.Агаянц немедленно сообщил это подполковнику Н.Г.Кравченко и командиру 131-го мотострелкового полка полковнику Н.Ф.Кайманову. Одновременно он уточнил задачи своей агентуре в Тегеране, а также группе Амира. Именно на эту группу «легкой кавалерии», как ее называли в тегеранской резидентуре, у Агаянца были особые надежды. Молодые разведчики, организовав несколько поисковых групп, сутками, как вспоминала потом член этой группы, будущая жена Геворга Вартапяна – Гоар, мотались по городу, но все же сумели выследить террористов в конспиративной вилле на окраине города, подготовленной для них немецкой агентурой. Далее сработало звено Агаянц – Кайманов, и фашистские террористы были арестованы. Один из них показал, что террористический акт планировалось осуществить 30 ноября – в день рождения английского премьер-министра У.Черчилля.

Но у нашего резидента И.И.Агаянца, контрразведчика подполковника Н.Г.Кравченко и командира полка полковника Н.Ф.Кайманова не было еще полной уверенности, что с попыткой немецких террористов совершить покушение на жизнь «большой тройки» покончено. Поэтому было принято решение об усилении разведки, контрразведки и физической охраны глав делегаций. В частности, полковник И.И.Агаянц поставил новые задачи своей агентуре в районе аэропорта, на пути следования и в районе расположения по-

сольств участников конференции, а подполковник Н.Г.Кравченко, взвесив все за и против, предложил во избежание излишнего риска разместить американскую делегацию в здании надежно охраняемого советского посольства (посольство США находилось в полутора километрах от советского, а британское буквально рядом с советским).

Предложение советское руководство одобрило и передало его американцам. Те согласились. Одновременно было решено на все время работы конференции имитировать нахождение президента Рузвельта в здании американского посольства (была усилена наружная охрана, выделены дополнительные патрули, планировались ложные выезды).

К утру 27 ноября 1943 г. все подготовительные мероприятия по обеспечению безопасности руководителей трех держав были закончены, о чем было доложено Сталину.

В это время Гитлер, получив сообщение о провале передовой группы террористов, выброшенной в район г. Кум, решил не рисковать основной группой, которую должен был возглавить Отто Скорцени, и отказался от дальнейшего проведения операции «Длинный прыжок». Но для находящейся в Тегеране немецкой агентуре задача оставалась прежней: использовать все возможности для захвата или ликвидации глав трех держав. И эти возможности педантичные немцы старались максимально использовать (усилили агентурное наблюдение за посольствами, пытались оборудовать в удобных местах позиции снайперов, взяли под контроль мосты и перекрестки дорог и улиц по

пути следования союзных делегаций из аэропорта в город).

Но и советская сторона делала все возможное для предупреждения и нейтрализации фашистской агентуры. За три дня до прибытия глав правительств была усилена охрана Тегеранского аэропорта (места приземления самолетов, здание аэровокзала, подъезды к нему). Были выставлены дополнительные посты на всем маршруте следования кортежей. Последние включали автомашины и мотоциклы сопровождения, а также полицейские спецмашины. Особые меры были предприняты на поворотах дороги и перекрестках, где выставлялись специальные посты от подразделений 131-го мотострелкового полка НКВД. Готовность подразделений постоянно проверялась полковником Н.Ф.Каймановым и подполковником Н.Г.Кравченко.

Все главы государств – И.В. Сталин, Ф.Д.Рузвельт, У.Черчилль благополучно прилетели в Тегеран (27 ноября 1943 г.), без приключений добрались до своих резиденций (Рузвельт, как было решено, прибыл в советское посольство) и в 16 час. 28 ноября начали свою работу.

Правда, открытие конференции не обошлось без происшествия. В середине дня 28 ноября, когда две автомашины покидали американское посольство, направляясь на заседание (это был ложный выезд), они были обстреляны из автоматов из ближайшего здания. Никто при этом не пострадал. Террористы были ликвидированы.

Для резидентуры полковника И.И.Агаянца, командира полка полковника Н.В.Кайманова и коорди-

натора обеспечения безопасности делегаций подполковника Н.Г.Кравченко, все шесть дней пребывания «большой тройки» в Тегеране (с 27 ноября по 2 декабря 1943 г.) были периодом напряженной круглосуточной работы, полным опасностей и различного рода происшествий. Было задержано несколько десятков подозрительных лиц и пресечены вооруженные провокации.

1 декабря, в заключительный день заседания конференции, Рузвельт и Черчилль попросили Сталина показать им человека, который так четко и безукоризненно обеспечил безопасность ее работы. Сталин тут же представил им рослого, с легкой улыбкой и умным пронизательным взглядом подполковника Н.Г.Кравченко. Рузвельт, не скрывая своего восхищения, заметил, что перед ними настоящий генерал. Сталин, в подтверждение этой высокой оценки, спокойным голосом сказал, что перед ними действительно не подполковник, а генерал-майор Николай Григорьевич Кравченко.

И.В.Сталин, покидая Тегеран, поблагодарил руководителей безупречно организовавших её безопасность и велел представить наиболее отличившихся при выполнении этой важной задачи солдат и офицеров к правительственным наградам.

Все руководители этого важного государственного мероприятия были награждены орденами.

36 солдат и офицеров 131-го мотострелкового полка войск НКВД также были удостоены высоких наград: 1 чел. – ордена Ленина, 12 чел. – ордена Красного Знамени, 9 чел. – ордена Красной Звезды, 7 чел. – медали «За отвагу» и 7 чел. – медали «За боевые заслуги».

Все руководители союзных государств благополучно вернулись в свои страны, а 131-й мотострелковый полк

продолжал нести свою боевую вахту в Тегеране еще до сентября 1945 г., а затем был выведен на территорию СССР.

Таким образом, советская разведка и контрразведка сумели переиграть фашистские спецслужбы, сорвали их операцию «Длинный прыжок», обеспечили безопасность проведения конференции глав трех союзных государств – Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране и тем самым содействовали достижению её позитивных результатов и принятия решений по открытию второго фронта весной 1944 г. и послевоенному устройству мира.

Правда, по поводу реальности подготовки Гитлером и его спецслужбами операции «Длинный прыжок» у некоторых исследователей существуют сомнения (Виталий Чернявский, Юлиус Мадер, Сергей Чуев)*, но это ничуть не уменьшает значения мер безопасности советского руководства при проведении Тегеранской конференции.

Опыт советского руководства при проведении подобного рода мероприятий позволил успешно решить подобную задачу на последующих конференциях союзных держав (Ялтинской – февраль 1945 г. и Потсдамской – июль – август 1945 г.).

Этот опыт поучителен и для современных условий, когда терроризм стал реальной угрозой срыва различных международных форумов.

* Чернявский В., Мадер Ю., Чуев С. Отто Скорцени – диверсант № 1. Взлёт и падение гитлеровского спецназа. М.: Яуза-Пресс, 2013 – 320 с.